

ЗВЕЗДЫ РОМАНТИЧЕСКОГО
ФЭНТЕЗИ

ОЛЬГА ГУСЕЙНОВА

СЧАСТЬЕ НА СНЕЖНЫХ КРЫЛЬЯХ

КРЫЛЬЯ
ДЛЯ ПОПАДАНКИ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г96

Серийное оформление — *Яна Паламарчук*

Иллюстрация на обложке — *Дарья Ржаникова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Гусейнова, Ольга.

Г96   Счастье на снежных крыльях. Крылья для попаданки : [роман] / Ольга Гусейнова. — Москва : Издательство АСТ, 2020. — 320 с. — (Звезды романтического фэнтези).

ISBN 978-5-17-119363-8

Не люби по дружбе! Иначе может так случиться, что в самый важный момент выбор окажется не в твою пользу! И вот ты уже в другом мире, где опасность за каждым камнем, да и ты сама пусть и белая и пушистая, но руками посторонним лучше не трогать! Остается лишь надеяться, что среди белоснежных вершин и холода твое горячее сердце оценит прекрасный принц. Даже если принцев в этом мире не бывает, главное — верить в сказку, а чудеса иногда случаются!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-119363-8

© О. Гусейнова, 2019
© Д. Ржаникова, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

Я не могу не выразить признания самой замечательной и преданной помощнице Вере Борисковой. Она делает мои сказки еще лучше.

Я благодарна админам в ВК: Ирине Перхиной, Ирине Стратулат, Оле Сахаровой и Светлане Гарагуле, благодаря которым читатели узнают о моем творчестве и присоединяются ко мне в путешествиях по другим мирам.

Подругам и прекрасным авторам Алене Медведевой и Наталье Косухиной — за поддержку и советы.

Потрясающей художнице Дарье Ржаниковой — за обложку, ведь именно благодаря ей перед моими глазами были прототипы героев.

И просто невообразимо огромную благодарность я испытываю к своим читателям! Спасибо вам, что читаете, покупаете и столько лет поддерживаете мое творчество и меня лично! Вы — мое главное вдохновение!

С уважением и любовью, ваша Гусейнова Ольга

Просто не знаю, кто я сейчас такая. Нет, я, конечно, примерно знаю, кто такая я была утром, когда встала, но с тех пор я все время то такая, то сякая — словом, какая-то не такая.

Л. Кэррол. Алиса в Стране чудес

ГЛАВА 1

КОЛЬЦО-КУПОЛ-ЗАПАСКА- ОСМОТРЕЛИСЬ-УСЕЛИСЬ

Впереди показалось здание старого аэроклуба, в который несколько лет назад инвесторы вдохнули новую жизнь: отремонтировали, утеплили, перекрыли крышу. Ведь людям хочется летать, и они согласны за это платить. Чуть дальше высятся ангары, за которыми раскинулся аэродром. Помимо планеров, двух тренировочных Ан-2, вылета дожидается чешский «турболет». На сегодня мы забронировали этот борт, а я бессовестно опаздываю.

«Мерседес» плавно замер на парковке, и личный охранник Володя поспешил открыть мне дверь. Забрал у водителя мой рюкзак с вещами, ранец с парашютом и проводил в клуб.

Торопясь в раздевалку, я с улыбкой приветствовала всех знакомых, пока не увидела в небольшом кафе пару. Крепкого молодого bruneta и яркую блондинку, которых знаю слишком хорошо, чтобы не отметить очевидное: они заинтересованно смотрят друг на друга. И интерес этот, как бы мне ни хотелось, не деловой и даже не дружеский. Мужчина с четким благородным профилем еще не заметил меня. Но я и так знакома с каждой черточкой его лица: высокими скулами, глубокими черными глазами, прямым римским носом. Тщательно причесанные, коротко стриженные волосы — работа отличного мастера. Сейчас его вниманием полностью завладела другая, а еще совсем недавно этот brunet с полными глазами смотрел на меня с теплой, добродушной улыбкой, освещавшей его мужественное лицо. Обожаемое лицо Игоря Лесина — моего друга юности, сокурсника и единственного мужчины, которого я захотела и пустила в свою душу, сердце и постель. Как оказалось — зря!

Одно дело — чувствовать и догадываться, что наши с Игорем отношения дали трещину, другое — собственными глазами видеть, как подруга Маша вешается на него. Мой мужчина, оказывается, теперь ей дарит ласковые улыбки, держа ее руки в своих ладонях. Больно, грустно и как-то пусто стало на душе от осознания предательства двух близких друзей. А ведь я не дура и могла бы

их понять, если бы мне просто сказали, признались. Простила бы со временем, может быть.

Игорь почувствовал взгляд и обернулся. Я растянула губы в улыбке, приветственно махнув ему рукой. Вываливать свои чувства на публике не привыкла, поэтому легкой походкой пошла дальше, в раздевалку. Володю — охранника, несущего мой ранец с парашютом, — попросила уточнить у Игоря и Маши, готовы ли их ранцы. А сама раздумывала: может, дать им шанс самим рассказать о романе за моей спиной? Поступить порядочно. И в то же время опасалась, что Игорь не решится поставить сейчас финальную точку в наших отношениях — его карьера стремительно идет в гору благодаря моему отцу.

В раздевалке не оказалось никого из парашютистов и инструкторов. Все, наверное, уже были готовы, осталась только я, опоздавшая. Впрочем, сегодня мы втроем летим — хорошо иметь приличный счет в банке и ни в чем себе не отказывать. Я вытащила костюм любимого ярко-оранжевого цвета с белыми вставками, очки в тон и мягкий текстильный шлем, затем надела удобные оранжевые кроссовки. Вместо того чтобы, как обычно, взять берцы, утром словно черт дернул «прифасониться», как бабушка шутила. Ранец с парашютом, который я оставила у Володи, тоже апельсинового цвета. В общем, я сегодня очень яркая и заметная.

Именно из-за Игоря — экстремала, любителя пощекотать себе нервы — к двадцати пяти годам я попробовала многое: ездила верхом, ходила в горы, прыгала с тарзанки, носилась на байке, а последнюю пару лет «увлекалась» парашютным спортом. Хотя тайно ненавижу летать, мотоциклы, от тарзанки меня вообще тошнит, лошади порой пугают до икоты, но любовь зла, заставит обрести крылья, даже если не хочешь. И вот теперь мы с Лесиным активно занимаемся групповой акробатикой или фристайлом.

О том, что Игорь заинтересовался белокурой «принцессой» Марией, я поняла, когда он пригласил ее на гонки на байках. А потом и к другим нашим совместным развлечениям начал приобщать. Сегодня Игорь решил, что Маша перейдет на новую ступень: мы будем пробовать составить в небе фигуру и удерживать ее как можно дольше. Проще говоря, на первый раз схватимся руками и продержимся хотя бы несколько секунд. Сам Игорь прыгнет в качестве оператора.

Рассеянно глядя на опустевшую сумку, я неожиданно решила: сегодня прыгну послед... крайний раз. Попрощаюсь с небом и чужими увлечениями. Пора искать свои, по душе и нервам! Потом замерла у зеркала, придирчиво разглядывая себя — высокую, стройную девушку с округлыми бедрами, длинными ногами и полной грудью, в ярком облегающем костюме для парашютной акробатики. Узкое пыльное зеркало

отразило мои редкого, фиалкового цвета глаза, чистую золотистую кожу, от природы пухлые чувственные губы. Небольшой подбородок выдает мягкий характер. Шлем скрыл высокий лоб и тщательно зачесанные в низкий хвост натурального платинового цвета волосы. У меня шикарная внешность, но при этом ни тени эмоций на лице, будто из мрамора вырезанном, — холодная северная красота уроженок норвежских фьордов, откуда моя мать родом.

Сколько помню, отец любит окружать себя красивыми вещами, жаль, что и к женщинам он относится как к вещам и, по-моему, плохо разбирается в них. Мою маму — неотразимую Солвейг Хелле — отец встретил на одной из международных выставок, работала она там промомоделью. Солли, как он, в зависимости от обстоятельств, называет ее либо с презрительной насмешкой, либо с грустной улыбкой, поразила его с первого взгляда именно своей ледяной красотой. А еще, видимо, европейским гражданством прельстила и фамилией, поскольку первым делом свою родовую мой будущий папа, Михаил Шмырь, заменил на показавшуюся ему более благозвучной и подходящей — Хелле.

Тем не менее спустя пару лет бывший Шмырь понял, что модель мирового уровня не согласится бросить карьеру ради русского бизнесмена, на тот момент не слишком богатого и малоизвестного, чем ранее хвалился. После моего рождения

Солли продержалась в роли домохозяйки и мамочки почти год, который ей потребовался для возвращения прежней формы. С тех пор я видела маму вживую от случая к случаю. За короткие визиты та успевала приобщить меня лишь к трендам нового модного сезона, в чем разбиралась гораздо лучше, чем в родительских обязанностях. На материнскую любовь и ласку времени уже не оставалось.

А отец создавал свою строительную империю. Красивая фамилия Хелле значилась на многомиллионных контрактах, упоминалась в СМИ, мелькала на рекламных баннерах. Папу я видела по выходным. Это, конечно, случалось гораздо чаще, чем встречи с блистательной мамой, но тоже маловато, чтобы прочувствовать родительское тепло и любовь в полной мере. Самой близкой и родной для меня стала бабушка Лена, папина мама, вот она-то за всю семью одарила меня заботой, лаской и любовью, поделилась мудростью прожитых лет. Потомок русской интеллигенции в энном колене, Елена Петровна, в отличие от сына, гордилась фамилией Шмырь, которую получила от мужа — хорошего, сильного, благородного офицера, к прискорбию, давно погибшего.

Со временем у нас в доме появилась прислуга, охрана, бывали адвокаты, нотариусы, прочие доверенные лица. Менялись отцовские жены, одна краше другой. Теперь я точно знаю, в какую

сумму обходится развод, если брачный контракт составлен криворуким юристом. Моя мама и вторая папина супруга, по словам бабули, чуть не оставили его без штанов. Папа же вынес очередной жизненный урок: известные актрисы и модели — слишком дорогое удовольствие, которое можно себе позволить исключительно при участии хорошего юриста и ловкого адвоката.

Как ни удивительно, папа себе не изменял — с редким постоянством брал в жены симпатичных длинноногих блондинок, весьма и весьма заботившихся о своей внешности. И поскольку они тщательно берегли фигуру, других наследников корпорации Хелле до сих пор не появилось. Было время, я даже пыталась убедить очередную мачеху, что дети — цветы и гарантия безбедной жизни, а не обуза и угроза красоте. Но, увы, когда «мамочки» доходили до этой мудрости собственным умом, бракоразводный процесс подходил к завершению. И бывшие мачехи, образно выражаясь, оставались на бобах — уходили с тем, с чем приходили к нам в дом.

А я оставалась наедине с навязчивой идеей отца, твердо намеренного сделать из меня приемника. Ну или, на худой конец, вдолбить мне основы бизнеса и финансов, чтобы я нажитое его непосильным трудом не потеряла. А я, как и бабушка, полюбила театр и оперу. Кроме того, три из восьми бывших официальных папиных жен

оказались хорошими актрисами и разделяли мою любовь к прекрасному и высокому...

— Привет, снежинка! — Я вздрогнула от неожиданно раздавшегося громкого приветствия.

Обернулась к одному из тренеров клуба, ярко-рыжей и очень доброй Зое, с которой решилась прыгнуть в первый раз, и от души улыбнулась:

— Привет, солнышко! Рада видеть тебя!

— Смотрю, Игорь решил приобщить к спорту нашу Мэрилин Монро? — с понимающей грустной улыбкой спросила она, автоматически осматривая мое снаряжение.

— Да, Мария у нас девушка видная, — хихикнула я, оценив юмор.

Хорошенькая подруга действительно похожа на знаменитую актрису и, кто бы сомневался, всячески демонстрирует сходство с гремевшей когда-то мировой суперзвездой. Вместо того чтобы сгонять лишние килограммы, Маша подчеркивает фигуру «песочные часы». Даже не помню, когда видела ее без стрелок на веках и ярко-красной помады, плюс светлые крашенные волосы а-ля секс-символ пятидесятых годов прошлого века, но с поправкой на двухтысячные.

— Если честно, я удивилась, когда Игорь привел ее сюда, — призналась Зоя. — Да еще на акробатику... с такой-то фигурой.

— Машка гибкая, не переживай, справится. Она все схватывает на лету, — не смогла я про-

пустить шпильку в адрес подруги... бывшей. И настроилась на деловой тон: — Уверена, у нас сегодня все получится.

— Ну смотрите сами, — покачала головой Зоя. — Вылет уже запросили, все готово. Там твоя охрана уже их в кучу собрала, караулит ранцы. Игорь, правда, в туалет отошел...

— Спасибо, — поблагодарила я и поспешила из раздевалки.

Чем раньше прыгнем, тем лучше. А то потом другие группы полетят, придется ловить «окно».

Маша — подруга детства, дочь профессора и юной хорошенькой студентки, ставшей его второй женой. Сначала мы ходили в один частный детский сад, потом в школу, но, когда Машин отец, с которым, к несчастью, случился инсульт, из-за немогности больше не смог работать, мало того, нуждался в дорогостоящем уходе и лечении, ее жизнь круто изменилась. Из маленькой папиной принцессы, которой много дозволялось, она превратилась в Золушку. Золушку, абсолютно не готовую чистить чужие каминьы, а желающую срочно найти принца, чтобы с его помощью решать насущные проблемы. Идея далеко не новая, но хорошо известно, что свободных принцев мало и на всех их не хватает.

Мы долгое время не виделись, но год назад Маша меня сама нашла и началась у нас активная «дружба». Потом она узнала, что мой отец твердо намерен сделать Игоря Лесина, моего же-